

А. П. Кругликов

УПК РФ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье анализируются проблемы обеспечения защиты участников уголовного процесса, высказываются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, потерпевший, свидетель, суд, прокурор, следователь, меры обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства и проблемы их реализации.

A. P. Kruglikov

THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOME PROBLEMS RELATED TO PROVIDING PROTECTION FOR PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The author analyzes problems of providing protection for participants of criminal proceedings and makes proposals on how to improve the legislation of criminal procedure and the practice of its application.

Keywords: participants of criminal proceedings, victim, witness, court, prosecutor, investigator, measures to provide protection for participants of criminal proceedings and problems of their implementation.

Во всем мире борьба с преступностью является одной из главных проблем, от которой неотделима задача защиты лиц, содействующих правосудию. Конечно, данная задача в той или иной мере, в том числе и в Российской Федерации, решалась всегда. Например, самыми простыми средствами: 1) соучастников преступлений помещали по разным камерам; 2) потерпевшим и свидетелям предлагали на время следствия и суда переехать жить в другое место; 3) очевидцам и другим лицам, располагающим сведениями о преступлении, предлагалось сообщить их «без записи в протокол». Использовались и другие средства.

В связи с изменениями в современном обществе и государстве, ростом организованной преступности, ростом коррупции, в том числе и в правоохранительных органах, указанных средств

оказалось недостаточно, стала очевидной важность принятия законодательных актов, специально направленных на защиту участников процесса.

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г., была отмечена «настоятельная необходимость» определить эффективные меры защиты лиц, сотрудничающих с правосудием, включая возможность смены их места жительства и обмена документов [1, с. 86—87].

В России наиболее значимым из законодательных актов, специально направленных на защиту участников уголовного судопроизводства, является Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

судопроизводства», который вступил в законную силу с 1 января 2005 г.

Следует отметить, что наше государство не было в числе первых, принявших специальное законодательство, посвященное защите участников уголовного судопроизводства. Основным универсальным документом в этой сфере считается принятая 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью». В ней рекомендовано, в частности (в подп. «d» п. 6), принять меры «для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни, если это необходимо, и обеспечения безопасности жертв, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести» [2, с. 60—61].

Текст Декларации многими странами был положен в основу принятых законов, направленных на обеспечение безопасности участников судопроизводства, а в некоторых государствах такая работа велась и ранее, причем довольно успешно.

В «Российской газете» отмечено, что Программа защиты свидетелей впервые появилась в США. За более чем тридцать лет существования через нее прошли 16 тыс. человек, из них 7 тыс. живут под вымышленными именами в разных частях страны. Приведен пример, когда эффективная защита свидетеля привела к значительному успеху в борьбе с организованной преступностью. Речь идет о клиенте службы защиты свидетелей — бывшем агенте ФБР Джозефе Пистоне. Его нынешнее имя и место жительства — государственная тайна США. В 1970-х гг. он под именем Донни Браско внедрился в мафию. Когда все раскрылось, мафиози долго не могли поверить, что Донни Браско — государственный агент. Пять лет после завершения операции Джозеф Пистоне давал показания перед судом. В результате более сотни гангстеров были приговорены к заключению на срок от 5 до 100 лет. Главари мафии назначили награду за голову Пистоне: полмиллиона долларов, правда, глава мафиозной семьи,

давший обещание заплатить, и сам попал за решетку. Его сдали сообщники, которых также взяла под крыло программа защиты свидетелей, однако на судьбу Пистоне это повлияет мало: он обречен до конца дней жить под чужим именем [3].

Следует отметить, что многие из применяемых в США мер защиты свидетелей (например, такие как: предоставление места жительства и защиты свидетеля во время официальных процессов, касающихся преступления, если имеется вероятность совершения насильственных действий в отношении данного участника процесса; предоставление нового жилья; принятие мер по защите семьи или лиц, которые тесно связаны со свидетелем, если они подвергаются опасности из-за участия свидетеля в судебном процессе; обеспечение свидетеля законно оформленными новыми документами; перевозка мебели и крупного имущества на новое местожительство; выплата денег, необходимых для удовлетворения основных жизненных нужд; трудоустройство; иные услуги для самостоятельного проживания; предоставление временной защиты свидетелю в случае возникновения для него реальной опасности) используются и у нас, но не всегда, когда это необходимо, и не всегда должным образом.

Такое положение необходимо менять. В специальной литературе отмечается устойчивая тенденция к росту случаев воздействия преступников и связанных с ними лиц на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства с целью воспрепятствовать установлению истины по уголовным делам [4, с. 3].

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. П. Лукин привел вызывающие тревогу данные: ежегодно жертвами преступлений становятся до 4 млн. человек. Четвертая часть потерпевших по тем или иным причинам отказалась от своих показаний в процессе судебного разбирательства, примерно столько же не явились в суд вообще. Около 60 % лиц, пострадавших от разного рода преступлений,

предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, будучи уверены в том, что защиты от них не получают. До 90 % опрошенных ответили, что

в случае угрозы их жизни или здоровью откажутся от показаний или же дадут ложные показания [5].

Количество участников судопроизводства, нуждающихся в защите, весьма значительно, их можно разбить на две основные группы.

К первой группе в соответствии с Федеральным законом № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», принятым 20 апреля 1995 г. (с последующими изменениями и дополнениями), относятся: судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели; прокуроры; следователи; лица, производящие дознание; лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, и др.

Ко второй группе в соответствии с названным выше Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», вступившим в законную силу с 1 января 2005 г., относятся: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; гражданский истец, гражданский ответчик; законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Государственной защите также подлежат определенные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается с целью воздействовать на потерпевших и свидетелей.

Меры государственной защиты могут быть также применены и до возбуждения уголовного дела

в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления, либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Защита перечисленных участников уголовного судопроизводства обеспечивается нормами различных отраслей права: уголовного, административного, уголовно-процессуального и др. Остановимся на вопросе о том, как уголовно-процессуальное законодательство регламентирует защиту участников процесса.

Законодатель придает важное значение защите участников уголовного судопроизводства: её основные положения содержатся в ст. 11 УПК РФ, закрепившей принцип уголовного процесса: «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Часть 3 ст. 11 устанавливает: «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Положения, направленные на обеспечение защиты участников уголовного процесса, содержатся и в других статьях УПК РФ, не названных в ч. 3 ст. 11, например, взятием подписки о неразглашении данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161), мерами неразглашения выявленных в ходе обыска обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182). Можно привести нормы и из других статей

УПК РФ: в ст. 56 в числе прав свидетеля названо право ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Аналогичное право имеет потерпевший (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Об отдельных случаях применения мер защиты в России в отношении участников уголовного судопроизводства иногда сообщается в печати, к примеру, в «Российской газете»: «Свидетелей доставили в суд в масках и балахонах. Никто не видел их лиц, кроме судьи. Никто не слышал их голоса. Специальная аппаратура позволяла менять речь настолько, что узнать человека по разговору было невозможно. Так недавно впервые в нашей стране были экспериментально опробованы в подлинном судебном процессе некоторые меры безопасности из разработанной программы защиты свидетелей. Случилось это в Татарстане, когда судили лидеров преступной группировки „Хади-Такташ“. Итогом стал приговор по обвинению в организации преступного сообщества. Двое лидеров получили „пожизненно“. Еще одиннадцать человек в сумме были приговорены к 180 годам лишения свободы.

Такой процесс состоялся лишь потому, что правоохранительные органы взяли под опеку свидетелей. Очевидцев привозили в суд не просто под охраной, но в масках и балахонистых пальто, скрывавших фигуру. Свидетелей размещали

в соседней комнате, где были установлены видеокамера и микрофоны, изменяющие голос. Судья входил в эту комнату, удостоверять личность

и возвращался в зал заседания. Кое-кто из свидетелей был готов говорить и без маски, но не там же, где за решеткой сидели 13 плечистых парней, один вид которых действовал устрашающе. Для дачи показаний устраивали своеобразный телемост. И все же риск оставался. Несмотря на беспрецедентные меры безопасности, всех свидетелей уберечь не удалось. И в ходе следствия и во время процесса при невыясненных обстоятельствах погибли несколько человек, дававших показания» [3].

Если говорить о недостатках, имеющихся в УПК РФ применительно к защите прав участников уголовного судопроизводства, то можно назвать следующие. В ч. 9 ст. 166 говорится, что при *необходимости* обеспечить безопасность свидетеля, потерпевшего, их близких лиц, следователь *вправе* в протоколе следственного действия не приводить данные об их личности, т. е. налицо «необходимость обеспечить безопасность», но следователь не обязан, а лишь вправе принять меры по их защите.

Применительно к потерпевшему и свидетелю необходимо отметить следующее. Не всегда указанные участники процесса могут знать об угрозах их безопасности и безопасности их близких родственников, но у следователя могут быть сведения о таких угрозах. Представляется целесообразным закрепить в УПК РФ обязанность следователя извещать указанных участников уголовного процесса и других, в отношении которых он должен принимать соответствующие меры защиты, об имеющихся угрозах в их адрес и в адрес их близких родственников. Невыполнение этого следует расценивать как нарушение им принципа уголовного процесса, закрепленного в ст. 11 УПК РФ, со всеми вытекающими из данного нарушения последствиями для следователя, причем независимо от наступивших для названных выше участников процесса последствий.

Следует учитывать и тот факт, что по данным опроса, проведенного сотрудниками Омского юридического института О. Б. Яблоковой и Ю. Е. Кайгородовой, только 25,8 % из опрошенных ими осужденных знали о существовании института защиты участников уголовного судопроизводства. Понятно, что многие не могли воспользоваться возможностью получить такую защиту, даже если бы и хотели этого. Недостаток сложившегося положения заключается и в том, что среди прав задержанных и обвиняемых, названных в ст. 46 и 47 УПК РФ, не указано их право ходатайствовать о применении мер безопасности. Законодателю необходимо устранить данный недостаток, тем более что аналогичное право имеется у потерпевшего и свидетеля.

В полной мере это предложение относится ко всем участникам уголовного судопроизводства, имеющим право на защиту. При перечислении их прав необходимо закрепить в УПК РФ право ходатайствовать о применении мер защиты.

В судах США допускается допрос не самого свидетеля, а должностного лица полиции или следователя, которым от защищаемого лица в ходе служебной деятельности стали известны обстоятельства преступления. Однако сокрытие источника информации вызывает возражения, поскольку это противоречит принципам уголовного судопроизводства, в частности, состязательности и равноправия сторон.

Аналогичное замечание сделано К. Б. Калиновским в отношении закрепленного в УПК РФ права следователя не указывать в протоколе следственного действия данные о личности потерпевшего, его представителя или свидетеля (ч. 9 ст. 166); использование показаний свидетеля, который является анонимным для стороны защиты, является довольно глубоким отступлением от принципа непосредственности исследования доказательств, способным нарушить право обвиняемого на защиту. Вместе с тем, полагает Калиновский, оно оправданно для обеспечения защиты интересов свидетеля, потерпевшего и общества в раскрытии преступления (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ). Применение указанной в ч. 9 ст. 166 УПК РФ меры по защите свидетеля и потерпевшего должно быть подкреплено дополнительными гарантиями. В числе таких мер — предоставление защите достаточных возможностей задать вопросы «засекреченным» свидетелям. Обвиняемый имеет право сам допрашивать показывающих против него свидетелей (п. «е» ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах; п. 3 «d» ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Эта гарантия остается нереализованной в стадии предварительного расследования, но ее обеспечивают правила судебного следствия: общий запрет на оглашение показаний не явившихся свидетелей без согласия стороны защиты и механизм ознакомления сторон с засекреченными данными (ч. 6 ст. 278 УПК РФ) [6, с. 11—15].

Как уже говорилось, 21 сентября 2012 г. премьер-министр РФ Дмитрий Медведев утвердил Правила применения мер безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Конкретные цифры переселяемых участников в Правилах не названы [7, с. 10], но они содержатся в других источниках, например, Н. Козлова в публикации «Секретный свидетель под крышей» сообщает: «Правоохранительные органы в 2010 г. обеспечили государственную защиту более тысячи человек. За нынешний год (имеется в виду 2011 г. — А. К.) 12 фигурантов уголовных дел получили новые документы, 28 — новое жилье, а 600 — временное укрытие» [8, с. 10].

Это много или мало? На данный вопрос правильного ответа дать мы не сможем. Но если учесть, что в Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009—2013 гг.», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792, было отмечено, что «...в России ежегодно 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Из них каждый пятый получает угрозы в целях изменения либо отказа от даваемых показаний. Значительное количество граждан, ставших жертвами или свидетелями преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты» [9], то становится очевидным, что количество приведенных Н. Козловой мер по защите участников уголовного судопроизводства явно недостаточно.

По мнению Д. Н. Лозовского, процессуальная деятельность по защите участников судопроизводства находится в стадии становления. Только в некоторых судах оборудуются помещения для обеспечения

допроса лица в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, закупается специальное оборудование и аппаратура для изменения голоса, готовятся специалисты по применению такой техники [10, с. 288].

Изложенное в настоящей статье свидетельствует о том, что проблемы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства нуждаются в дальнейшем исследовании, некоторые из них могут быть решены только путем изменений и дополнений действующего законодательства.

Список библиографических ссылок

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М.: Республика, 1992.
2. Основные документы Организации Объединенных Наций. Документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и документы Совета Европы для судей, прокуроров, милиции, адвокатов, организаций по правам человека, граждан и средств массовой информации / сост. и ред. Фр. Куинн. Варшава: Изд-во ОБСЕ/БДИПЧ, 1999.
3. Защита по-американски // Рос. газ. 2003. 28 ноября. С. 3 (см. также в этой газете: Куликов В. Опасный свидетель получит новое лицо, дом и новую биографию. С. 7).
4. Новикова А. М. Расследование разглашений данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. П. Лукина // Рос. газ. 2008. 4 июня.
6. Калиновский К. Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межвуз. конф. (Санкт-Петербург, Сев.-Зап. филиал РПА МЮ РФ, 6 марта 2007 г.) СПб., 2007.
7. Об утверждении Правил применения меры безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 // Рос. газ. 2012. 26 сентября.
8. Козлова Н. Секретный свидетель под крышей. Полиция хочет покупать жилье тем, кого охраняет // Рос. газ. 2011. 20 октября.
9. Программа защиты свидетелей в России. Справка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rapsinews.ru> (дата обращения: 12.01.2013).
10. Лозовский Д. Н. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: вопросы теории // Материалы междунар. науч.-практ. конф., 13—14 декабря 2012 г. / Волгоградский гос. ун-т, Прокуратура Волгоградской области; сост. И. С. Дикарев, А. В. Боровков, Е. И. Елфимова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012.